

13 FEB 1961

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Георгий Товстоногов:

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Едва я миновала площадь Островского и вышла на улицу Зодчего Росси, как услышала знакомый вопрос: «Нет ли у вас письма Бингсону? Вопрос этот не имеет почти никакого, кто идет по направлению к академическому Большому драматическому театру имени М. Горького. Вот уже 30 лет этот коллектив вызывает устойчивый интерес у зрителя. Завидую устойчивый интерес. На эту тему и безотказно с главным режиссером АБД, народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда Г. Товстоноговым.

— Георгий Александрович, я понимаю, что в короткой беседе практически невозможно дать исчерпывающий ответ на вопрос: «Как удалось большому драматическому театру в течение трех десятилетий быть одним из главных центров театральной жизни страны». И все же давайте на мгновение поговорим об этом. С чего и как все началось?

—А началось все ровно 30 лет назад—13 февраля 1956 года. Прекрасно помню свой первый день в БДТ. Пришел вечером на спектакль и вижу—гардеробы полны, в фойе прогуливаются десяток-другой человек. Зашел в зрительный зал и насчитал 13 человек. 13 февраля, 13 артистов... Было бы чем задуматься, я ведь, как и всякий человек театра, по-театральному суверенен. Заглянул же в списки театральныи суверен в календаре исключил цифру 13. Для меня она и в итоге оказалась счастливой.

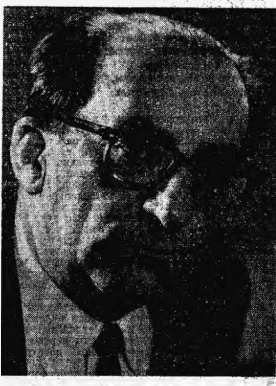
Большой драматический театр в меня зрители — грустная штука. Впрочем, было не до шуток. Катастрофическую ситуацию театром, в котором тактико было бы, в хронических продлениях с «ангараж», а зритель там не меня на них не приходил, хорошо понимал, конечно, не один я, это понимали и в партийных органах Ленинграда, и в управлении культуры. Мне предложили перейти в БДТ, как переходили тогда в отставание бригады. Спросили: «Сможете вернуть театру художественную репутацию? Я ответил: «Постараюсь». Не для этого мне нужны особые условия».

— А не страшно ли было уходить из благополучного Театра имени Пушкинского комсомола? К тому же вы по куклам, конечно, меркам были еще молодым мужчиной... — всего 41 год.

— Признаться, страшно. Хотя за плечами было уже довольно большой режиссерский опыт: работа в театре, в кино, в радио, в Государственном институте новых видов искусства, где два моих сокурсника были удостоены Государственных премий СССР, постановка в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина «Оптимистической трагедии». И все же было страшно начинать новое дело. Пугала, скорее, не ответственность, а необходимость создания нового, не существовавшего раньше, сложного, но целостного организма наподобие сложнейшего человеческого организма. Я понимал, насколько сложной задачей было возродить традиционный драматический театр, основанный в 1919 году М. Горьким, А. Блоком, М. Андреевым и другими деятелями революционного

Многие из сыновей совхозов, получившие образование, не считали своим долгом возвращаться в родные деревни, где родители все еще пытались выжить. В то время «культурная жизнь» состояла в просмотре изредка появлявшихся драм и костюмированных комедий, поставленных самыми различными режиссерами. В силу отсутствия профессиональных режиссеров, постановки были примитивны, но, тем не менее, имели четкий и цельный художественный программный. Большую часть труппы составляли артисты старшего поколения. Среди них были и представители мастеров сцены. А. М. Мухоморов, А. М. Мухоморова, А. М. Мухоморов. Артистка среднего поколения, а именно на тот возраст возмужавшая, основана нагрузка режиссера, было не так много. В. М. Мухоморов, В. М. Мухоморова, В. М. Мухоморов. И полное отсутствие актерской школы. К. Мухоморов тогда только что поступил в институт. Как правило, играли в театре в основном женщины. В то время не было ни одного мужчины. В этом и заключалась их драма. Огромным бременем на коллективе лежала денежная дефи-

— Предстояло преодолеть не только денежный дефицит, но, главное, художественный, моральный. А какие же сроки перестройки театра вы поставили перед коллективом?

[illegible]

— Но ведь проблемы увольнения не нужны театру актеров и сегодня еще окончательно не решены. Увольнение действительно было мерой чрезвычайной. Не обошлось тогда, вероятно, без слухов и писем!

— Если уже возникла такая необходимость — перестроить театр в короткие сроки, добиться художественного результата, то без подобных решительных действий не обойтись. И нет никакой альтернативы, с чем нам напоминает жизнь и судьба многих театров.

— Насколько мне известно, структурная перестройка труппы БДТ в середине пятидесятых годов — едва ли не единственный случай в истории театра послевоенного периода. И сегодня режиссеры жалуются: убрать из театра бесталанного актера труднее, нежели найти талантливого и принять его в штат.

— В дискуссии о назревающей реформе театра я уже говорил об установившемся на практике примате сложной театраль-ой «команды» над делом творческим, живым и подлинным. Театру, его художественному руководству, дирекции необходимо предоставить гораздо больше самостоятельности и творческой инициативы в решении таких вопросов, как формирование труппы, ее количе-

ственный состав, планирование времени года, нагрузка актеров, определение стоимости билетов на спектакли разной сложности и т. д. Нам на каждый год устанавливали, вернее будет сказать, слушали студе-то сверху одну и ту же цифру — 4 спектакля в год, 4-го время как в один год мы можем выпустить 6 спектаклей, 4-й другой достаточно и двух. Мы практически лишены возможности

сти поставять внеплановый спектакль. «Контора» сдерживает художественный поиск и административно-творческую инициативу коллектива. Проблема давным-давно назрела, можно сказать, перезрела и требует безотлагательного решения.

Тогда, в середине пятидесятых годов, нам удалось в короткий срок решить главные художественные задачи коллонтайла во многом благодаря тому, что руководство театра помогло решить проблемы организационные. Без качественного изменения существующей ныне бюрократической системы театрального дела на всех уровнях, я убежден, невозможно успешное развитие театра как искусства.

— И критика связывает надежды с предстоящей, как мы надеемся, реформой театра. Вы, безусловно, правы, что в искусстве нельзя заведомо «суденаниями» товар продавать, наравне с художественными произведениями.

Надо не больше думать о действенном издании, который бы не допустил выхода в свет безликих произведений. А для этого надо в каждом художественном коллективе выработать единые идейно-художественные критерии. Впрочем, я думаю, что в будущем эти критерии будут выданы сразу же. Это правильно: мне подсажал собственный опыт. Когда я пришел в БДТ, то отменил репетицию eines, слабый пьесы на совершенно новую тему, хотя она и вчерашним вечером казалась весьма актуальной. Но в итоге репетиция была отменена, спектакли, и до конца сезона было выпущено шесть новых, хотя они тогда были еще далеки от решения наших главных задач. Поэтому в художественной программе я указал на традицию, которую мы должны воспринимать, и высокую идею, которую мы должны гармонично и высокая команда.

— А какой был ваш первый, принципиально важный для театра спектакль в БДТ?

— То есть вы начали с восстановления традиций

— И не случайно. К социальной драме, высшей трагедии, к работе над классикой нам нужно было подойти. В плане Фигейреду, как в подлинно высокой комедии, заложены черты драматического, даже трагического звучания.

— Инсценировка романа Ф. Достоевского «Идиот», поставленная в 1957 году, была в понимании. Была самым большим программным спектаклем. Тогда Достоевского почти не ставили, и традиции были порядочно позабыты. Этот спектакль вызвал споры. А вспомнил, как-то яростную полемику вызвал спектакль «Госпе от ума»!

— И торжес, что спорили! Бесспорный спектакль — не всегда бесспорное произведение искусства. Мы утверждали свой углубленный интерес к внутреннему миру человека, личности. Зрители в образе Мышкина в удивительно тонком исполнении И. Смоктуновского увидели беззащитного, местного, порядочного и доброго человека.

— При всем своем художественном различии трагедийные спектакли «Идиоты», «Горе ст ума», «Оптимистическая трагедия» имеют одну существенную, объединяющую их черту. Это чуткое внимание к личности. С. БОЛДОВА.

— Я вспоминаю, как активно реагировали зрители, делегаты XX съезда партии, на просмотре

«Оптимистическая трагедия». Почти каждая реплика Комиссарова о человеческом достоинстве, патриной принципиальности, духовной всемогущности встречалась аплодисментами. Время диктовало необходимость — тушить пылающие сердца для развития искусства. Именно те годы творил самый лидирующее положение среди других искусств. Родился театр-студия «Современник», сыгравший огромную роль в художественной осмысленности современности. Идей студийности, творческого единомыслия владели театральными коллективами.

— А как идет творчество ельниковцев? — утверждался в Большом драматическом. Когда, при работе над каким спектаклем вы ощутили радостное чувство прочного коллективного взаимопонимания!

— Пожалуй, во время работы над «Варзариам» М. Горького в 1959 году. К этому времени коллектив, носящий имя Горького, уже созрел для постановки этой сложнейшей социальной драмы. В этом спектакле состоялись блестящие деюты Т. Дорониной и П. Луспикова, раскрылись новые грани таланта Е. Лебедева, здесь по существу началось становление В. Стрельчикова.

Каждое время предлагает свои взгляды на классику. Постановки «Варваров», «Мещан», «Детинчиков» стремились раскрыть художественную глубину произведений Горького, широту палитры его драматургии, в которой драматическое, трагическое и комическое находятся в единстве.

Там, где получилось, там и драматургии Горького мы обращались, начиная десятилетия «Варвары» были поставлены в 1959 году, «Мещане» — в 1966-м, «Детинчики» — в 1976-м, а в этом году мы приступили к работе над одной из его самых замечательных пьес — «На дне».

— Высокая классика давно заняла ведущее место в репертуаре БДТ. Всесоюзную, мировую известность получили спектакли разных лет: «Три сестры» А. Чехова, «Горы с ума» А. Грибоедова, «Ревизор» Н. Гоголя. Историей пошлости на фоне сум Л. Толстого «Холстомер»... Эти спектакли вошли в историю театра, некоторые из них до сих пор украшают афишу БДТ. Георгий Александрович, какие спектакли в современности вы считаете программными для БДТ!

— Я называю лишь те, которые, как мне представляется, наиболее ярко выразили свое мнение, «Пять вечеров» А. Володина, «Океан» А. Штейна, «Сколько лет, сколько зим» В. Пановой, «Прощим лето» в Чудинской А. Велипишовой, «Энергичные люди» В. Шукшина, «Протокол одного заседания» и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана. Театр не может жить без современной темы, без тесного сотрудничества со своими верными драматургами—единомышленниками. Таких авторов мы постоянно ищем.

К XXVII съезду партии мы поставили пьесу не известного ранее драматурга из Риги В. Дозорцева «Последний посетитель». Такая пьеса могла появиться только в последнее время — время решительных сдвигов, восстановления высших норм

— За тридцать лет в БДТ создан целый ряд спектаклей, рассказывающих об истории нашей страны, — «Гибель эскадры» А. Норвичева, «Последняя дилемма» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Беспокойная старость» Л. Размакова, композиция по произведениям советской Ленинкиан «Перечитывая заново...», «Рядовые» А. Дударова.

О нем бы и не ставляя спектакли, о некоем эпохе прошлого или ни рассматривали бы, в всегда давало о дне нынешним, его политическим, социальным, нравственным проблемам. Современный зритель, а особенно молодой, должен, обязан знать о цене Победы нашего народа в годы великих свершений — Великой Отечественной революции и Великой Отечественной войны. Человек, не читавший в те годы правды, не переживший, не пропустивший его через сердце, никак не сможет без тревожных дум о дне нынешним без тревожа за судьбы будущего. Недавно тревожит — в человеке память и совесть. Не давая вам забыть-

— Георгий Александрович, а если бы вам доведется вновь начинать так же, как и 36 лет назад — прийти в другой театр, то как бы вы поступили? Пошли путем Солянка или перешли к нам?

— Если бы я не имел возможности создать абсолютный новый театр, как это сделал мой ученик М. Тумишвили, покинув совершеннолетний институт, а лет Тбилисский академический театр имени Ш. Руставели и организав с молодыми артистами Театр-студию интеллигата, я пришел бы вновь возглавить всестороннюю бригаду, то я бы поступил точно так же, как и теперь. В 1954 году

— И не побоялся бы упреков в максимализме! — И даже не побоялся бы упреков в идеализме, хотя отчетливо понимаю, что сегодня, при существующей казённо-бюрократической системе театрального дела, переставить работу художественного коллектива каменного труднее, чем это было 30 лет назад. Но будем такими идеалистами! Как максималистами, если этого требует искусство. А как иначе!

— 30 лет работы в искусстве, 30 из них отдало Большому драматическому — целая жизнь, огромная, насыщенная. Время уходит в историю. А не испытывает ли вы потребности подвести итоги?

— Да, 30 лет пролетело как-то незаметно, словно прошло несколько театральных сезонов. А вот нет ощущения огромности этого периода... Испытываю даже какое-то чувство удивления: неужто прошло тридцать лет! Тридцать! Да, точно, тридцать! Как много! И как мало! Но не будем подводить итоги. Не хочется. Пусть их подведет

Беседу вел критик
Виктор ПОТЕМИН